

После беседы с комментаторами Се Рухэн тоже начал сомневаться в своих выводах и во время того, как он колебался, вышла еще одна глава.

Главный герой просто застрелил члена банды, обшарил его труп, подобрал снаряжение, разобрал его и собрал заново измененную модель. После этого он пошел на черный рынок, продал новое оружие и заработал свои первые деньги.

На эти деньги он купил себе ингибиторы и материалы для изготовления оружия, чтобы потом продавать его снова и снова.

Да, главный герой гений в изготовлении оружия, которого сдерживает только отсутствие денег. До того, как он дифференцировался в омегу, он был глупым и бездумным и думал только о технике создания оружия, но из-за отсутствия денег не мог купить себе материалы и начать практиковаться.

Единственный маленький бластер, который у него был, он слепил из хлама, который много лет собирал на свалке, и он не был очень сильным.

После дифференциации в омегу и инцидента с изнасилованием, главный герой внезапно пришел в себя и вспомнил свою мать-омегу. Как ее в переулке изнасиловал и убил незнакомый альфа.

В то время он был ребенком и только и мог, что просто смотреть на происходящее, не в силах помешать. Смерть матери на его глазах нанесла ему тяжелый удар и в течение многих лет он был наполовину безумен, сражаясь с собаками за еду. Только лишь чтение книг о механике на короткое время возвращало ему ясность мыслей.

Но с сегодняшнего дня все изменилось.

Гнев пробудил его и наполнил его слабое тело неиссякаемой силой. Он наконец-то понял, что бегство ничего не решит и не уберет проблему. Что от его избегания, отбросы общества: альфы — не исчезнут, что это отребье повсюду и трагедии происходят каждую секунду!

Он хотел все это изменить, но если он не может изменить, то тогда он выбирает уничтожить.

Он был один в этом мире, у него не было ничего, кроме этой жизни, переполненной яростью!

Се Рухэн был потрясен, его сердце снова затронул этот скрытый гнев...

Даже у такого человека, как он, на короткое мгновение закипела кровь, запылала пламенем ярости.

Но почему Тан Бай смог описать его гнев...

...Тан Бай, что же он за человек?

В конце второй главы банда обнаружила пропажу одного из членов, но смерть в трущобах — обычное дело, и только старший брат члена банды хотел узнать причину смерти своего младшего брата.

Комментарии взорвались:

«Застрелил, застрелил, застрелил? Напугал меня до смерти. Главный герой — убийца?»

«Моральные ценности главного героя слишком экстремальные. Главный герой, будучи омегой, убивает кого-то?! Это же живой человек!»

«Сюжет очень не продуманный. На дворе 231 год, и кто-то до сих пор в своих произведениях так легко убивает. Я знаю омег, который не осмелятся убить даже курицу, не говоря уж об альфе.»

«По-моему, по-моему очень круто? Этот человек просто отброс общества, бандиты не только убивают, занимаются контрабандой и продажей людей, но и распространением наркотиков. Никто не будет сожалеть после его смерти.»

«Любовная линия будет со старшим братом бандита?»

«Зачем скрывать свой пол? Разве нельзя просто обратиться в общество по защите омег?»

«Это просто бред. Не говоря уж о том, что омега вряд ли сможет отличить энергетический камень от горного хрусталя.»

.....

Тан Бай обнаружил, что самые резкие комментарии принадлежали читателям-альфам. Они, по-видимому, уже привыкли к покладистым омегам, и, в их глазах, омеги умели только наряжаться, готовить и рожать. Максимум писать стихи. У них совершенно точно не хватало мозгов для изучения мех и, к сожалению, подавляющему большинству омег промыли мозги, чтобы они думали так же.

Отвергая себя и пренебрегая собой, общество надевает на омег кандалы, ограничивая их возможность проявить себя. И Се Рухэн, танцующий в надетых оковах, является светом для омег, ведущий их по пути, по которому еще никто не шел.

Он идет по лезвию тяжелым шагом, под звон цепей истекая кровью.

В книге Се Рухэну эта дорога далась слишком тяжело, и, в этот раз, Тан Бай хотел помочь ему и облегчить его ношу, пусть даже немного.

Он закрыл глаза и мысленно просмотрел книгу. В книге, на ранней стадии, когда истинный пол Се Рухэна еще не был раскрыт, все неприятности, с которыми он сталкивался, исходили от маленького босса.

Маленького босса звали Цинь Цзюнь, он был одnogруппником Се Рухэна и происходил из семьи Цинь. Семья Цинь — зарождающийся межпланетный клан, который быстро поднялся, высасывая из трущоб все соки.

Силы в трущобах очень разнородные, поэтому семья Цинь делит людские ресурсы и использует дешевую рабочую силу из трущоб для добычи руды в шахтах, получая от этого сверхприбыли.

Как член семьи Цинь, Цинь Цзюнь верил в классовое различие и всех людей из трущоб считал плебеями, полагая, что бедняки ничем не отличаются от опарышей.

Поэтому, когда он узнал, что учится в одном классе с Се Рухэном, в нем зародилось недовольство тем, что с ним за одним столом ест животное, и он постоянно обращал внимание на Се Рухэна. На уроке этикета он глумился над Се Рухэном, когда они учились отдавать честь, и говорил, что тот, как омега, не может и шагу ступить.

После чего Се Рухэн схватил его за шею и научил, как быть человеком.

После этого происшествия, несмотря на то, что Цинь Цзюнь не пострадал, он затаил злобу в душе и использовал власть семьи Цинь, чтобы ужесточить наказание Се Рухэна—

Уборка туалетов всей Академии.

— Черви должны оставаться там, где им место. — дословные слова Цинь Цзюня.

Позже, когда Се Рухэн присматривал за полем боя в подпольной арене, меха, которая использовалась в матче, была подпорчена Цинь Цзюнем, что едва не лишило Се Рухэна жизни.

Тан Бай был в ярости, когда вспоминал этот сюжетный момент, но сейчас Се Рухэн и Цинь Цзюнь еще не начали враждовать, Се Рухэн еще не приступил к официальной военной подготовке, и занятия начнутся только после военной подготовки.

Тан Бай решил узнать у Се Рухэна его расписание, чтобы понять, когда пройдет первый урок этикета.

Он открыл окно чата и некоторое время с обидой смотрел на лаконичное «Я понял».

Он написал маленькую статью, чтобы объяснить свои отношения с Гу Тунаном, и эти два слова от Се Рухэна больше напоминали холодное «Прочитано.»

Эх, по крайней мере он мне ответил, не так ли?

Тан Бай втянул носом воздух, привел мысли в порядок и отправил сообщение.

Тан Бай: □ Се-гэ, это мое расписание [Изображение.jpg] Могу я получить расписание занятий Се-гэ? Интересно, насколько они отличаются □ [Смышлёный котик.jpg] □

Отправив сообщение, Тан Бай внезапно начал сомневаться: Разве не будет неловко, если Се Рухэн не даст ему расписание своих занятий?

Се Рухэн: □ [Изображение.jpg] □

Се Рухэн: □ Тебе еще нужно в трущобы для сбора материала? □

В одну секунду Тан Бай был счастлив, потому что Се Рухэн прислал ему свое расписание, а в следующую его радостное выражение лица сменилось на боязливое — он вспомнил, что Се Рухэн сказал сегодня вечером —

«Раз уж пришел твой жених, то в будущем обращайся за помощью к нему. Нам больше не стоит контактировать.»

Тан Бай осторожно ответил: □ Мне нужно собрать еще немного материалов, но Се-гэ обычно занят, и специально возвращаться в трущобы ради меня будет неправильно. Я могу попросить кого-нибудь другого, чтобы не беспокоить Се-гэ. □

Се Рухэн: □ Не занят □

Тан Бай: ?..

Се Рухэн: □ Сказанное слово не вернешь. Я уже пообещал тебе помочь собрать материалы, не

могу же я нарушить свое обещание? □

Тан Бай: !!!

Я снова вижу лодку дружбы! Быстрее на посадку!!!

Тан Бай поторопился подлизаться: □ Верно верно! Но будет лучше, если Се-гэ не будет занят □ Я думаю, что доскональное знание трущоб и чувство безопасности, которое дает огромная сила Се-гэ — исключительны! [Котик в восторге.jpg] □

Се Рухэн: □ Твоя работа тоже исключительна. □

Се Рухэн: □ Ложись пораньше □

Тан Бай сначала подумал, что Се Рухэн хвалит его за его хорошие навыки восхваления, но через некоторое время неожиданно понял, что, возможно, это отзыв о его новелле!

Неужели именно из-за нее Се Рухэн поменял к нему свое отношение?!

Боже! Дружба и правда крепче, если у вас есть общие интересы! Его внезапная идея стать «боевым товарищем» неожиданно сработала!

*

Цинь Цзюнь услышал, как Гу Тунан зашел в комнату и лениво спросил:

— Ты нашел свою маленькую невесту?

Гу Тунан холодно угукнул.

— Тск, неужели он притворился пропавшим, чтобы привлечь твоё внимание? — Цинь Цзюнь вспомнил милое лицо Тан Бая и фыркнул — Все омеги — красивые идиоты.

Гу Тунан изначально сомневался, что это трюк Тан Бая для привлечения его внимания и, увидев опытный вид Цинь Цзюня, озвучил свои сомнения: — Ради чего омега будет наедине с другим альфой, если у него уже есть будущий жених?

Цинь Цзюнь поднял брови:

— С кем это была твоя маленькая невеста? Неужели с этим плебеем по фамилии Се?

— Низкосортный червь, достойный лишь извиваться в трущобах, даже не знаю, что в нем нашла твоя маленькая невеста. Не могу поверить, что обедаю с ним за одним столом. — Сказал Цинь Цзюнь с отвращением на лице. — Даже если сверху он выглядит хорошо, в нем все равно течет эта грязная низкая кровь, и от такого рода клопа аппетит совсем пропадает...

После полной отвращения фразы, Цинь Цзюнь внезапно обернулся и неподвижно уставился на Гу Тунана.

— Твоя будущая невеста правда связалась с этим парией?

Он двусмысленно улыбнулся:

— Гу Тунан, ты вдруг спросил меня о причине, но человек, о котором идет речь, находится на

этом этаже. Почему бы тебе не спросить у него?

— Твоей будущей невесты, твоей вещи, твоей омеги — коснулся этот плебей, и ты сразу же струсил?

Гу Тунан показал на лице немного недовольства и холодно сказал:

— Следи за языком.

Зрачки Цинь Цзюня сузились, уровневое подавление альф ставило его в невыгодное положение, даже если Гу Тунан выпустил всего каплю своего давления, Цинь Цзюнь уже был в ужасе.

Он пожал плечами, притворяясь расслабленным:

— Просто шучу.

Гу Тунан отвел взгляд и встал.

Несмотря на то, что слова Цинь Цзюня были неблагозвучными, в одном он был прав: Тан Бай — его будущая невеста, поэтому от шалостей и баловства никакого вреда не было, но оставаться наедине с другим альфой было недопустимо.

Увидев, что Гу Тунан направляется в сторону комнаты Се Рухэна, уголки губ Цинь Цзюня изогнулись в ухмылке, полной дурных намерений. Он последовал за Гу Тунаном и, скрестив руки, встал в коридоре, ожидая хорошее шоу.

Дверь в комнату распахнулась, и лицо Цю Яня, когда он увидел Гу Тунана и Цинь Цзюня, немного изменилось. Гу Тунан и Цинь Цзюнь были из фракции аристократов. Гу Тунана терпеть еще можно было, но Цинь Цзюнь был настоящим демоном.

Цю Янь — простолюдин, однако в глазах Цинь Цзюня простолюдины ничем не отличались от нищих — все они были для него плебеями, просто с разными уровнями грязи.

В обычное время Цинь Цзюнь мог начать поносить учеников-простолюдинов, когда захочет, заставляя их приносить ему еду, писать за него домашнее задание и так далее, высокомерно заявляя, что студенты-простолюдины, даже альфы — просто никто, и нуждаются в поддержке аристократии, чтобы иметь возможность вступить в высшее общество...

Еще есть студенты-простолюдины, которые стали его лакеями. Кто-то сопротивлялся, но Цинь Цзюнь бесчеловечно над ними измывался, и никто больше не осмеливается протестовать.

— Что вам надо? — Настороженно спросил Цю Янь.

Цинь Цзюнь искоса посмотрел на Цю Яня, в его глазах читалось чувство превосходства, а в тоне — усмешка:

— Научить вас, стадо низкокачественных плебеев, держать руки в чистоте, не трогать то, что не нужно, и не зариться на то, что вам не принадлежит.

Се Рухэн вышел из комнаты, невзначай бросил холодный взгляд на Цинь Цзюня и потом повернулся к Гу Тунану. Ему как раз нужно было удостовериться кое в чем от Гу Тунана.

Проигнорированный Цинь Цзюнь: .....

Быть проигнорированным плебеем, которого он презирал больше всего, было, несомненно, огромным позором. Несмотря на то, что Се Рухэн был альфой высшего класса, в глазах Цинь Цзюня Се Рухэн был не более, чем злой собакой, выращенной на подпольной арене.

В его глазах промелькнула угрюмость и Цинь Цзюнь ядовито произнес:

— Плебей и шлюха, ты всего лишь подсасываешь у омеги, которого мы использовали.

Когда он начал язвить, то между делом задел и Тан Бая, потому что видел необычное отношение Се Рухэна к омеге. Что же касается Гу Тунана, Цинь Цзюнь помнил, что ему не очень нравится Тан Бай и, обругав Тан Бая, он бы помог Гу Тунану выпустить пыл.

Только он перестал говорить, как длинная ладонь, обернутая в черную кожанную перчатку, крепко сжала его шею.

Физические данные альфы высшего класса были непостижимы для обычных людей, почти никто не мог увидеть, как Се Рухэн шагнул вперед и схватил Цинь Цзюня за шею, и тем более никто не ожидал его внезапной вспышки ярости.

До этого Цинь Цзюнь бесчисленное количество раз словесно провоцировал Се Рухэна, но каждый раз Се Рухэн оставался равнодушен. Он думал, что Се Рухэн стерпит и на этот раз —

Пасть тигра (1) глубоко впилась в хрящи его горла, кожа под перчатками уже покрылась синяками, и при малейшем усилии Се Рухэн мог в два счета сломать Цинь Цзюню шею.

Его черные, как смоль, глаза феникса слегка прищурились, его тихий голос скрывал в себе жуткий холод, и Се Рухэн произнес четко и ясно:

— Повтори.

Ноги Цинь Цзюня почти оторвались от земли, его охватил страх смерти, его губы невольно задрожали, он не издать даже малейшего звука, и только и мог, что в ужасе шевелить глазами и потом посмотреть на Гу Тунана в поисках помощи.

Но Гу Тунан выглядел равнодушным и даже не пошевелился, просто наблюдая со стороны.

Цинь Цзюнь: ??????

1 — Пространство (часть ладони) между большим и указательным пальцем.

<http://bllate.org/book/15734/1408447>